

"У жизни в лапах"*Пьеса Гамсуна на сцене Московского Художественного театра*

"У жизни в лапах" вероятно самая слабая из пьес Гамсуна. Но так как Кнута Гамсуна мы любим, главным образом, за его слабости, то это далеко не плохо. Основная слабость всех героев Гамсуна -- их косноязычие. Впрочем, не знаю, правильно ли назвать это психологическое явление косноязычием. Оно сказывается как в словах, так и в жестах, так и в поступках. Гамсуновские герои в тот миг, когда им надо сказать нечто очень важное, начинают говорить нечто совсем неподходящее и совершать поступки ничем не объяснимые. Человек, который хочет сказать "я люблю вас" -- вместо этого хватает башмак своей возлюбленной и кидает его в воду; девушка, которой хочется броситься на шею к любимому человеку, начинает церемонно говорить о погоде, и т. д. В этом есть особый рок, тяготеющий над всеми Гамсуновскими героями. Это дает им даже известную цельность и делает их удобными для театра. Это свойство составляет их сценопригодность. Но в мире Гамсуна мы настолько привыкаем к непоследовательности, что когда в "У жизни в лапах" фру Гиле делает естественный и логически простой поступок: хватая руку своей соперницы и сует, ее в стеклянный ящик с ядовитой змеей, то мы невольно начинаем возмущаться этим нарушением стиля, и чувство наше успокаивается только тогда, когда змея эта кусает Пера Баста, которому вовсе не необходимо быть укушенным, а главное, вовсе не нужно умирать. Но он умирает, и стильность спасена...

Вообще зритель испытывает двойное чувство, смотря на эту пьесу. Литературное и эстетическое чувство принять ее отказывается. Между тем чувство театральное, то наивное моральное чувство, которое требует, чтобы люди делились на героев и злодеев, злых и добрых, -- глубоко удовлетворено. И получается то, что зритель настолько захвачен своими симпатиями и антипатиями, что не может отнестись критически к психологической последовательности действия.

В пьесе есть злодей -- эгоист Блюменшен, есть герой -- авантюрист Баст, есть идеальная девушка -- фрекен Норман, есть душа, в которой зло борется с добром, -- фру Гиле, есть "благородный отец" -- старик Гиле, есть гротеск -- лейтенант Люнум: все необходимые маски для "театрального" театра.

Декорации и обстановка пьесы весьма вяжутся с ее драматическим содержанием: они несколько утрированно эффектны и красочны. Уютность мещанского вкуса во втором акте (иллюминации сада и террасы в доме Гиле), вульгарная и бьющая в глаза роскошь первоклассного отеля в третьем акте переданы великолепно.

Каждая из отдельных ролей была исполнена безукоризненно, но если брать их как ensemble, то в каждой -- оказывались частичные несоответствия с замыслом Гамсуна, что в общем итоге искажает весь смысл пьесы. Гамсун в этом произведении крайне циничен: свою героиню Юлиану Гиле он хлещет без всякой жалости. Он дает ей в любовники негодяя Блюменшена и, наконец, присылает в последнем акте как заключительную пощечину -- негра. Этот негр совсем не удался Художественному театру. Вообще цинизм, мне кажется, вне художественного диапазона этого театра. Негр там говорил проникновенным голосом Алеши Карамазова, и заключительного аккорда не вышло.

Качалов был слишком крупен для Пера Баста и перевешивал драматический интерес пьесы в свою сторону настолько, что с его смертью после третьего акта утрачивалась острота любопытства к тому, что будет дальше. М. Л. Книппер в роли Юлианы Гиле была слишком молода и красива, чтобы можно было понять причины ее быстрого склонения. Косминская в роли фрекен Норман не давала впечатления той безусловной красоты яркого солнечного луча, которую должна по пьесе производить ее юность. Эти недочеты нарушали внутреннее равновесие пьесы, но лишь отчасти, слегка деформируя, но не опрокидывая ее смысла, тем более, что Леонидов -- Блюменшен, Лужский -- старик Гиле, Грибунин -- Гислесен, Балиев -- Кузен Теодор, Вишневский -- Фредриксен поддерживали точную меру драматических соответствий.

В публике пьеса имеет большой успех.

Источник: Максимилиан Волошин. Из книги "Московские хроники" 1911 год.

Оригинал здесь: <http://www.norge.ru/volosjin/>.